

Советская разведка в Приморской области (май 1921 — октябрь 1922 г.)

Олег Васильевич Шинин,
доктор исторических наук, Москва.

В статье на обширных архивных материалах рассматривается период власти буржуазного Временного приамурского правительства, показана организация агентурной сети осведомительного отдела Приморского областного комитета РКП(б), его провалы и успехи.

Ключевые слова: Временное правительство, ДВР, партизанское движение, партийная и военная разведка.

Soviet intelligence service in Primorskaya oblast (May 1921 — October 1922).
Oleg V. Shinin, Dr. Sc. (History), Moscow.

The article on extensive archival material covers the period of power of the bourgeois Provisional Amur government, shows the organization of the agent network of Department of intelligence of Primorskaya oblast, its failures and successes.

Key words: Provisional government, FER, partisan movement, party and military intelligence.

26 мая 1921 г. в результате вооружённого переворота, совершённого при поддержке японских войск, во Владивостоке к власти пришло буржуазное Временное приамурское правительство (ВПП) во главе с С.Д. Меркуловым. Милиционеры, бойцы конвоя командующего войсками Приморской области, активные члены большевистской партии из городов и посёлков ушли в партизанские районы, пополнив регулярные части НРА и партизанские отряды [1, с. 90].

В центр партизанского движения (с. Анучино) уехал и заведующий осведомительным отделом (осведотдел) военно-технического отдела (ВТО) Приморского областного комитета РКП(б) П.К. Евтушенко («Павлов», «Павел»). С его отъездом деятельность так называемой «партийной» разведки приостановилась [Архив УФСБ России по Омской области. Д. П-22748. Л. 23, 24], так как помощник заведующего А.В. Одинцов («Токарев», «Михаил»), являвшийся одновременно резидентом регистрационного отдела РО-2 Амурской армии (г. Хабаровск), 29 марта 1921 г. выехал в Хабаровск для личного доклада, получения инструкций и финансовых средств [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 32а]. Перестраивая работу в новых условиях, организация большевиков ушла в подполье и образовала руководящий орган коммунистов — во Владивостоке был создан подчинённый Дальбюро ЦК РКП(б) Областной революционный комитет (Облревком) под председательством В.П. Шишкина («Володя маленький»). Перед новым объединением стояла задача — организовать все партийные, профсоюзные и боевые силы для свержения меркуловской власти [2, с. 230].

В соответствии с утверждённым Положением об Облревкоме в его структуре был сформирован ВТО, работой которого руководил непосредственно В.П. Шишкин. Основные задачи отдела: руководство боевой работой во Владивостоке и в районе до ст. Угольной, осведомительная и разведывательная деятельность и др. В ВТО были образованы подотделы: разведки, снабжения, боевых дружин, оперативный и осведомительный, а позже специальный подотдел для работы среди каппелевцев [ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 104. Л. 2 об.; РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 50. Л. 113; Д. 103. Л. 16].

Однако с организацией партийной разведки возникли серьёзные трудности. 9 июня 1921 г. В.П. Шишкин сообщил в Военный совет партизанских отрядов Приморья (с. Анучино), что «Павлов» (заведующий осведотделом П.К. Евтушенко. — *О.Ш.*) и Данилов (начальник Приморского областного отдела ГПО ДВР В.В. Данилов-Долганов. — *О.Ш.*) исчезли, необходимые контакты никому не оставили, а новые связи установить очень трудно и сопряжено с серьёзным риском. Шишкин просил оказать помощь в организации разведки и требовал вернуть «Павлова» во Владивосток для передачи дел [ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 107. Л. 22, 25].

Для налаживания партийного осведомительного аппарата во Владивосток был направлен бывший помощник начальника Приморского облотдела ГПО по наружному наблюдению Л.Я. Бурлаков. Он передал представителю Облревкома Р.А. Шишлянникову («Андрей») оставшуюся в городе агентурно-осведомительную сеть бывшего облотдела ГПО, а затем вернулся в свой партизанский отряд в деревне Фроловке [Архив УФСБ России по Республике Татарстан. Д. 2-12061. Т. 1. Л. 70; Архив УФСБ России по Приморскому краю. Д. ПУ-15062. Л. 11 об.]. Возвратился во Владивосток и «Павлов», который после встречи с «Андреем» вновь возглавил осведомительный отдел [Архив УФСБ России по Омской области. Д. П-22748. Л. 23, 24; РГИА ДВ. Ф. Р-727. Оп. 2. Д. 2. Л. 13 об.].

29 июня 1921 г. «Михаил» снова был командирован РО-2 Амурской армии во Владивосток в качестве резидента военной разведки. В августе после консультаций с «Андреем» «Михаил» также приступил к исполнению обязанностей помощника заведующего осведотделом, получив в распоряжение часть агентуры, которую направлял в числе прочего на выполнение заданий регистротдела [ЦА МОРФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 33].

Небольшая, но неплохо организованная агентурная сеть осведотдела состояла из «старых» сотрудников и бывших секретных сотрудников Приморского облотдела ГПО и охватывала главный штаб жандармерии японского экспедиционного корпуса, японскую военно-дипломатическую миссию, штабы частей Дальневосточной армии, учреждения и ведомства ВПП, консульский корпус во Владивостоке [Там же. Л. 33а]. В число секретных сотрудников осведотдела входили Н.С. Буторина («Надя»), журналист П.С. Домбровский, машинистка Судебной палаты ВПП А.Л. Слонова-Трубецкая («Ж»), Д.В. Цой («К»), Н.А. Чукашева («Нина»), М.К. Шмидт («Десятов»), сотрудник милицейско-инспекторского отдела (МИО) МВД ВПП И. Берг, служащий японской жандармерии

С. Булановский («Лидэ»), сотрудник штаба Дальневосточной армии подполковник К.П. Новиков («Орлов»), переводчик при главном штабе японских войск Т.С. Юркевич («Р») и др. [РГИА ДВ. Ф. Р—727. Оп. 2. Д. 2. Л. 12, 13, 51; Архив УФСБ России по Приморскому краю. Д. ПУ-15062. Л. 33—35; Архив УФСБ России по Омской области. Д. П-29084. Л. 8 об.].

Задания осведотделу давались «Андреем» и «Володей маленьким» в общем плане. «Павлов» самостоятельно или совместно с «Михаилом» разрабатывал их детальное исполнение, одно и то же задание могло даваться нескольким сотрудникам [РГИА ДВ. Ф. Р—727. Оп. 2. Д. 2. Л. 14—15 об.]. Секретные сотрудники представляли письменные и устные сообщения, иногда оригиналы и копии документов ВПП, штабов каппелевских, семёновских и японских воинских частей [Там же]. Так, «Лидэ» регулярно получал информацию по вопросам японской политики в регионе (о ходе Дайренской конференции, перспективах эвакуации японских войск, мероприятиях японцев против партизан и др.), также имел возможность добывать материалы о деятельности меркуловского правительства. «Орлов», приезжая во Владивосток из Никольска-Уссурийского, предоставлял информацию, а иногда копии документов о дислокации и планах каппелевских частей, а также сведения из правительственных структур. «К» руководил группой агентов корейцев (4—5 чел.) и добывал информацию о японском экспедиционном корпусе, иногда — подлинные документы и их переводы. «Десятов» собирал информацию о деятельности японской военной администрации и меркуловского правительства, однако его информация не представляла особой ценности. «Ж» в основном пересказывала разговоры с главой японской военно-дипломатической миссии полковником Гоми и сотрудниками Межсоюзного технического комитета Смитом и Куком. «Р» получал данные о настроениях в штабе японских войск и консульском корпусе, а также переводил статьи из японских газет [РГИА ДВ. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 29. Л. 51—54].

Кроме этого, разведывательная информация собиралась также путём анализа некоторых издававшихся в Приморской области, Маньчжурии и Японии газет, этим занимались Михаил Львович Ткачёв и другие сотрудники осведотдела [РГИА ДВ. Ф. Р—727. Оп. 2. Д. 2. Л. 14—15 об.].

Встречи с агентурой осуществлялись в г. Владивостоке на конспиративных квартирах: ул. Полтавская, 13, ул. Портовая, 12 (квартира Е. Качегаровой), ул. Светланская, 9 (квартира М.К. Шмидта), ул. Лазаревская (квартира К.П. Новикова), ул. Нагорная, 30 (квартира Н.А. Чукашевой), гостиница «Версаль» (номер 6, где жила А.Л. Слонова-Трубецкая) и в заранее обусловленных местах города. Собранную информацию обрабатывали «Павлов» и «Михаил». Затем её оформляли в суточные, недельные и двухнедельные сводки, которые печатались на самом тонком китайском шёлке — фанзе, папиросной бумаге машинисткой Н.С. Буториной и передавались руководству Облревкома. Кроме этого, сводки рассылались в Анучино и Харбин [Там же].

Существенную помощь подпольной деятельности коммунистов оказывала комсомольская организация. Комсомольцы охраняли собрания

рабочих, передавали партизанам денежные средства, одежду, медикаменты, продукты, собирали информацию о дислокации и вооружении белогвардейских войск, изучали моральное состояние личного состава частей [3, с. 169; ГАРФ. Ф. 4595. Оп. 1. Д. 2. Л. 6—8.]. Так, подпольная группа (15—20 чел.) под руководством Л. В. Шелепина («Студент») выполняла разведывательные задания владивостокского резидента. Одну из студенток (Н. Луценко) удалось устроить машинисткой в штаб Владивостокской крепости, а другая (Д. Зенович) работала среди морских офицеров и гардемарин. Члены группы добывали копии с оттисками оперативных документов штаба, иногда их копии и иную значимую развединформацию [ГАПК. Ф. 3135. Оп. 2. Д. 155. С. 1—5].

В августе 1921 г. Облревком докладывал в Дальбюро, что под руководством «Павлова» осведомительный отдел и разведка организованы хорошо. Широкая сеть агентуры, регулярно проводила выемки японских документов и их фотографирование (более 50 документов), однако возникли трудности с их переводом. Вместе с тем отмечалось, что разведка пока недостаточно эффективна и для повышения качества добываемой информации планировалось организовать ещё партийно-рабочую разведку, т.е. предполагалось всех членов коммунистической партии и сочувствующих ей лиц нацелить на сбор разведывательных сведений [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 103. Л. 18].

В сентябре 1921 г. Разведывательное управление при Военном совете Народно-революционной армии (РУ ВС НРА) приняло владивостокскую резидентуру от РО-2 Амурской армии в своё ведение. В соответствии с приказом начальника 2-го отдела Разведупра С. С. Заславского владивостокским резидентом был назначен «Михаил». Приказ также предписывал обсудить с Облревкомом вопрос о централизации разведывательной деятельности в Приморском партизанском районе в рамках одной резидентуры с центром во Владивостоке, а также обеспечить регулярную и надёжную связь с Читой через временный передаточный пункт РУ ВС НРА в Хабаровске [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 169].

Во исполнение указанного приказа владивостокский резидент обсудил с руководством Облревкома вопрос о повышении эффективности разведдеятельности. В результате было признано целесообразным работу осведотдела частично финансировать за счёт средств Разведупра, не выделяя, однако, отдел из структуры Облревкома [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 170]. Кроме этого, в октябре 1921 г. Военсовет партизанских отрядов Приморья вновь направил Л. Я. Бурлакова во Владивосток, в распоряжение Облревкома, с целью активизировать деятельность партийной разведки. Бурлакову удалось восстановить некоторые старые связи и приобрести новые [Архив УФСБ России по Республике Татарстан. Д. 2-12061. Т. 1. Л. 70; Архив УФСБ России по Приморскому краю. Д. ПУ-15062. Л. 11 об.].

Но в это время контрразведка ВПП с помощью японских спецслужб раскрыла готовившийся антимеркуловский заговор. Да и сами подпольщики в ряде случаев проявляли непростительную беспечность [3, с. 172, 173].

В результате провала в тюрьму попали более 200 подпольщиков, в том числе 120 офицеров — членов подпольных ячеек в каппелевских частях. Никольск-Уссурийская подпольная большевистская организация была разгромлена [4].

Серьёзные потери понёс и осведотдел. Так, была провалена квартира сотрудницы осведотдела Н.С. Буториной [РГИА ДВ. Ф.Р—724. Оп. 2. Д. 100. Л. 6], а в последующем арестованы руководители и ряд сотрудников отдела П.К. Евтушенко и А.В. Одинцов, Н.С. Буторина, П.С. Думбровский, Н.А. Чукашева, М.К. Шмидт, Т.С. Юркевич, А.Л. Слонова-Трубецкая и К.П. Новиков [РГИА ДВ. Ф.Р—727. Оп. 2. Д. 2. Л. 2—7]. Были потеряны все ценные агенты осведотдела, оставшиеся — скомпрометированы [ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 54. Л. 4]. Таким образом уцелевшие члены организации РКП(б) остались без осведомительного аппарата и соответственно разведывательной информации. Прервалась также связь владивостокской резидентуры с Читой и Хабаровском.

В связи с событиями 28 ноября 1921 г. РУ ВС НРА временно назначил владивостокским резидентом Х.И. Салныня («Осип»), работавшего вместе с «Михаилом» с декабря 1920 г., сообщив ему о выделении финансовых средств на восстановление деятельности осведотдела. «Осипу» предлагалось организовать работу совместно с осведотделом под контролем Облревкома, сообщался пароль к направлявшемуся из Читы в Приморье представителю Дальбюро ЦК РКП(б) К.Ф. Пшеницыну [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 67; Оп. 19486. Д. 3. Л. 5].

30 ноября 1921 г. белоповстанческие части были выпущены японцами из так называемой «нейтральной зоны», которая разделяла территории, контролировавшиеся ДВР и японскими войсками в Приморье, и начали наступление на Хабаровск [5]. В условиях развернувшихся военных действий перед Приморской парторганизацией остро встала задача получения информации о планах и намерениях меркуловского правительства и японского командования. Однако восстановление осведомительского аппарата, начатое практически сразу после арестов его руководителей и сотрудников, по причине недостатка финансовых и технических средств шло медленно. В этих условиях деятельность немногих агентов, которых удалось завербовать, стала малоэффективной [ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 54].

В феврале 1922 г. в период первых побед НРА владивостокской резидентуре удалось восстановить связь с РУ ВС НРА через резидентуру Разведупра в Харбине. В это время резидентура добывала материалы о политическом положении меркуловского правительства, вооружении и дислокации его войск, их снабжении, настроениях населения во Владивостоке. Преодолевая ежедневные трудности, резидент «Осип» подорвал здоровье, у него обострился туберкулёз [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 62а, 68, 121]. В связи с этим ключевую роль в организации разведывательной деятельности Приморской области стал играть заведующий осведотделом Л.Я. Бурлаков («Леонид»).

В апреле 1922 г. «Осип» доложил в РУ ВС НРА, что связь с осведотделом налажена [Там же. Л. 128]. За счёт финансовых средств Разведупра ос-

ведотдел расширил свою деятельность. Были завербованы агенты в ряде учреждений меркуловского правительства, подобраны и направлены в область для восстановления старых и новых связей сотрудники. Руководство Осведотдела, ведя работу с резидентурой, считало ближайшей задачей повысить эффективность работы в Приморской области насаждением агентуры в пунктах, игравших существенную роль в жизни ВПП, а также установлением тесного контакта с работавшими в различных районах области уполномоченными правительства ДВР.

В июне 1922 г. в связи с ухудшением здоровья «Осип» передал руководство резидентурой заведующему осведотделом и убыл в Читу. К этому времени агентурная сеть резидентуры состояла из 19 агентов, из которых 10 были сотрудниками резидентуры, 9 — осведотдела. Разведупр рассчитывал на то, что передача руководства всей разведработой заведующему осведотделом существенно повысит качество добывавшейся информации [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 76, 76а].

В осведомительном отделе в это время работали «Анатолий», Берг И., «Краевский», «Капнист», «Баранов», «Ястреб», «13», «Соловьёв», «Л.», «К.», «К. К.», «М.», «Федя», «Вячеслав» и машинистка «Л.» [РГВА. Ф. 683. Оп. 1. Д. 75. Л. 30]. Однако это количество сотрудников не давало возможность получать сведения в необходимом объёме, поэтому требовалось дополнительно приобрести агентов во всех основных учреждениях ВПП, военных штабах правительственных войск, штабах частей японского экспедиционного корпуса, японской жандармерии, иностранных консульствах, основных районных пунктах Приморской области [ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 54].

Летом 1922 г. в Приморье разразился политический кризис. 23 июля во Владивостоке открылся Земский собор. 8 августа генерал-лейтенант М. К. Дитерихс по решению собора принял Верховную власть над Приамурским государственным образованием, которое впредь стало именоваться Приамурским земским краем. Дитерихс и армия, получившая название «Земская рать», заявили о восстановлении монархии в России и попытались реализовать свою программу [6, с. 141—150].

Партийная разведка, функционировавшая во взаимодействии с владивостокской резидентурой Разведупра, к этому времени набрала силу. В июле 1922 г. резидентура получила подробную информацию о политическом положении в Приморье, дислокации каппелевских, семёновских и японских частей, а также копии приказов штаба командующего флотилией с объявлением именного численного состава всех судов, частей и учреждений Сибирской флотилии и некоторых других секретных документов [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 81а, 82].

В условиях предстоящего завершения военных действий Военсовет НРА начал в августе 1922 г. перевод частей и штабов НРА на штаты мирного времени, что предполагало сокращение финансирования. К 1 сентября 1922 г. во владивостокской резидентуре осталось 10 сотрудников: резидент, он же заведующий осведотделом; осведомитель в штабе семёновских войск; осведомитель в штабе Владивостокской крепости;

осведомитель в информационном отделении уголовного розыска во Владивостоке; осведомитель из окружения штаба семёновских войск; осведомитель в штабе 3-го корпуса; осведомитель во владивостокской милиции; осведомитель в штабе 9-й японской дивизии; два курьера для связи между владивостокской резидентурой и харбинской. Помимо указанных осведомителей сбором разведывательной информации занимались секретные сотрудники осведотдела.

В августе 1922 г. резидентура получила обширный, хорошо детализированный информационный материал, дававший довольно полное представление о политическом и военном положении в Приморье, составе, дислокации и передвижении частей Земской рати и военных грузов. Были установлены все принципиальные стратегические и оперативно-тактические положения плана наступления Земской рати [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 88а, 89]. В докладе о работе ВТО, написанном «Адольфом» 14 сентября 1922 г., говорилось, что работа осведомительного подотдела стала усиливаться с активизацией деятельности белогвардейского командования. Для организации осведомительного отделения в Никольск-Уссурийский подотделом был направлен «Краевский» для организации осведомительного отделения. Намечалось также создать осведомительные отделения в Посъете и Спасске [ГАПК. Ф. 2576. Оп. 1. Д. 43. Л. 1].

Во второй половине сентября стало очевидным, что наступление белых выдыхается, «ратники» начали бросать боевые позиции. В эти дни «Адольф» передавал из Владивостока: «В связи с тем, что белые будут использовать для эвакуации суда, ставим себе целью ни перед чем не останавливаться вплоть до потопления или больших разрушений судов, чтобы не выпустить их из Владивостока. На пароходе «Охотск», подготовленном для отправки с десантом на Камчатку, взорвана машина...» [5]. Регулярно добывались сведения о составе и дислокации частей Земской рати, их передвижениях, перевозке вооружений и грузов [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 96, 96а].

С 19 октября коммунисты Владивостока организовали всеобщую политическую забастовку с требованием ухода интервентов. Рабочие дружины вышли на защиту предприятий, складов и порта. Офицеры и чиновники Земского правительства, решившие остаться на Родине, с помощью подпольщиков спасли от разграбления и уничтожения пороховые склады на Русском острове, имущество Спасской авиашколы, подвижной состав Уссурийской железной дороги и др. [3, с. 182—184]. Под руководством «Леонида» удалось воспрепятствовать вывозу за границу библиотеки бывшей императорской Академии генерального штаба, а также захватить секретный архив ВПП [7; 5, с. 183—184; ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 103, 104].

25 октября части НРА торжественно вошли в город. 28 октября Приморское губернское партийное бюро РКП(б) постановило расформировать осведотдел и передать все дела и сотрудников в распоряжение начальника созданного Приморского губернского отдела ГПО Н.С. Лебедева [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 512. Л. 3]. Восемь осведомителей влади-

востокской резидентуры, находившихся на территории Приморья, также были переданы в губотдел ГПО. Один секретный сотрудник эвакуировался вместе с белогвардейскими частями в Посыет с целью сбора информации. Ещё один сотрудник, японец, был направлен в Японию [ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 103, 104].

14 ноября 1922 г. Дальневосточная республика решением Народного собрания прекратила существование и Дальний Восток воссоединился с Советской Россией.

Подводя итог, можно констатировать, что в период существования в Приморской области буржуазных правительств активно действовали представители военной разведки НРА ДВР и разведки Приморской областной партийной организации. Наряду с Разведывательным управлением при Военсовете НРА Дальбюро ЦК РКП(б) и Приморский комитет РКП(б) придавали существенное значение сбору разведывательной информации об интервентах и белогвардейцах. С этой целью в структуре приморского руководящего органа партии большевиков было сформировано разведывательное подразделение, которое создавало на местах структурные звенья. Организация и деятельность партийной разведки были обусловлены нехваткой финансовых средств и квалифицированных специалистов. Но задача сбора любой информации о планах и намерениях штабов частей японского экспедиционного корпуса, штабов белогвардейских частей, иностранных консульств и буржуазных правительств в Приморье была первостепенной. Партийная разведка и органы военной разведки НРА ДВР, действуя в тесном контакте, внесли существенный вклад в борьбу большевиков за освобождение Дальнего Востока от белогвардейских и интервентских войск.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Левкин Г.Г. Было, но быльём не поросло... Хабаровск, 2006. 160 с.
2. Беликова Л.И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Приморская организация РКП(б) в 1917—1922 гг. Хабаровск, 1967.
3. Ципкин Ю.Н. Борьба коммунистического подполья Приморья против белых режимов в 1921—1922 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.): сб. науч. ст. Вып. 4. Хабаровск, 2004.
4. Куций В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920—1922 гг. Владивосток, 1992.
5. Степанов Е. Красные разведчики // Красное знамя, Владивосток. 1981. 16 авг.
6. Архив УФСБ России по Омской области.
7. Архив УФСБ России по Приморскому краю.
8. Архив УФСБ России по Республике Татарстан.
9. ЦАМО РФ (Центральный арх. Министерства обороны Российской Федерации).
10. РГИА ДВ (Российский гос. ист. арх. Дальнего Востока).
11. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
12. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
13. РГАСПИ (Российский гос. арх. соц.-полит. истории).
14. РГВА (Российский гос. военный арх.).